

ЕСЕНОВА Валентина Петровна –

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43
VEsenova@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ SOME PROBLEMS OF THE JUDICIAL POWER

В статье автор исследует критерии эффективности правосудия. Проанализированы некоторые аспекты правового регулирования дисциплинарной ответственности судей в России. Рассматривается возможность ее позитивного влияния на справедливое судопроизводство.

Ключевые слова: власть, суд, справедливость, ответственность

In the article the author investigates the criteria of justice efficiency factor. Some aspects of the legal regulation of disciplinary liability of judges in Russia are analyzed. The possibility of its positive impact on fair justice is considered.

Keywords: authority, court, justice, liability

В первый день вступления в должность, 7 мая 2012 г., президент РФ подписал несколько известных указов, в частности указ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в котором определялись основные направления дальнейшего реформирования судебной системы России – размещение судебных решений в сети Интернет, совершенствование административного судопроизводства, а также возможность трансляции судебных решений в сети Интернет и публикации отчетов о них. Часть мероприятий уже реализована, другие находятся в стадии рассмотрения законопроектов Государственной думой. Следует признать, что и ранее проблемы совершенствования судебной системы были предметом пристального внимания. В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005¹ отмечалось, что при отсутствии доверия российского общества к судебной системе говорить об эффективном правосудии невозможно. Честное и добросовестное исполнение судьями профессиональных обязанностей, их независимость при принятии судебных решений гарантируют эффектив-

ное восстановление нарушенных прав, утверждают в обществе уверенность в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Остается неизменным концептуальное положение проводимой судебной реформы – создание независимой судебной власти, способной эффективно защищать права и свободы человека и гражданина².

Правильное и своевременное рассмотрение и решение подведомственных судам дел, защита нарушенных или оспариваемых прав граждан и юридических лиц, свобод и законных интересов всех субъектов права, а также укрепление законности, формирование уважительного отношения к закону обеспечивают эффективность судебной власти в системе государственной власти.

Правосудие не может существовать без честного и независимого судейского корпуса, а каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случаях нарушения его основных прав, предо-

¹ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию 2005. – *Российская газета*, № 86. 26 апр.

² См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 24.12.1998 № 569-СФ «О парламентских слушаниях “О ходе реализации концептуальных положений судебной реформы в Российской Федерации”». 1999. – *Собрание законодательства РФ*, № 1. Ст. 51.

ставленных ему конституцией или законом¹.

Еще в 1879 г. С.А. Муромцев писал: «Под справедливостью следует разуметь присущую в данное время данной общественной среде совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном правовом порядке» [Муромцев 2004: 146].

Европейская конвенция², конкретизируя цели правосудия, установила: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом...». Понятие и сущность справедливости вновь стали предметом исследования отечественных правоведов [Мархит 2007: 241-244; Рабцевич 2003: 15-19; Туманова 2004: 45-54].

Справедливое судебное разбирательство, закрепленное на уровне международной конвенции, обязывает национального законодателя к его восприятию как состоявшейся ценности, а судебные органы — к формированию практики этого института [Фурсов, Харламова 2009: 189]. Т.В. Сахнова полагает, что при толковании ст. 6 Конвенции говорят именно о принципе справедливости судебного процесса [Сахнова 2005: 37], осуществление которого, по нашему мнению, может обеспечиваться неукоснительной реализацией принципов законности, независимости и беспристрастности судей, подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону, гласности и непосредственности разбирательства. Нельзя не согласиться с В.С. Нерсесянцем, который считал, что «справедливость — категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Более того, только право и справедливо» [Нерсесянц 1997: 28]. В судопроизводстве справедливость реализуется через взаимообусловленность и единство ряда конституционных принципов, что в современных условиях обеспечить непросто.

В качестве обстоятельств, затруд-

няющих достижение целей правосудия, ученые называют процессуальные нарушения (Н.А. Чечина, И.М. Зайцев, В.В. Бутнев, Г.Н. Ветрова, А.Г. Новиков, А.Н. Ермаков и др.), правовые аномалии (Н.В. Кузнецов), злоупотребления гражданскими процессуальными правами (А.В. Юдин), воспрепятствование осуществлению правосудия со стороны лиц, участвующих в деле (А.И. Приходько). Все эти категории отражают явления единой природы — недобросовестное поведение участников процесса [Нохрин 2009: 4]. Однако повышение эффективности правосудия связано, прежде всего, с качеством отправления правосудия.

Эффективность правосудия остается основным вектором развития судебной системы. Европейский суд по правам человека обращал внимание на то, что внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение³.

Современная правовая доктрина не содержит точного определения дисциплинарной ответственности судей, не раскрывает состав дисциплинарного проступка и основания ее наступления.

В целом дисциплинарная ответственность как правовой институт разработана в юридической науке достаточно полно [Сыроватская 2002: 135-136; Ноздрачев 1999: 503].

Вместе с тем особенности и природа дисциплинарной ответственности судей как носителей судебной власти в правовой доктрине остаются недостаточно изученными. Между тем, именно в суде формируется отношение человека к государственной власти, оценивается способность государства защищать интересы граждан, применять силу закона и

¹ См.: Всеобщая Декларация прав человека. 1998. — *Российская газета*, № 235, 10 дек.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS 005), ст. 6. 2001. — *Собрание законодательства РФ*. № 2. Ст. 163.

³ Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Кудла против Польши» (жалоба № 30210/96, ECHR 2000-XI, з 158); Постановление Европейского суда по правам человека от 24.02.2005 «Гасан (Gasán) против Российской Федерации» (жалоба № 43402/02, Первая секция); Постановление Европейского суда по правам человека от 24.03.2005 «Бабурин (Baburin) против Российской Федерации» (жалоба № 55520/00). — *Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание*. 2005, № 9.

восстанавливать справедливость. В этом смысле суд может стать самой авторитетной властью¹.

По мнению В.К. Аулова и Ю.Н. Туганова, «под дисциплинарной ответственностью судей ...следует понимать возложение на индивидуальных носителей судебной власти установленной в законодательстве обязанности соблюдать общественные отношения, соответствующие интересам судейского сообщества, а в случае совершения проступка, нарушающего корпоративные интересы сообщества или Закон “О статусе судей в Российской Федерации”, – претерпеть неблагоприятные последствия в виде мер дисциплинарной ответственности, налагаемых в комбинированном порядке органами судейского сообщества, но с возможностью реализации организационно-распорядительных полномочий председателей судов» [Аулов, Туганов 2010].

Акцент на интересы судейского сообщества значительно сужает сущность дисциплинарной ответственности судей, превращая судебную власть в вещь в себе. Признание, соблюдение и защита прав и законных интересов человека и гражданина раскрывают сущность судебной власти России. Средством же обеспечения прав граждан должно стать соблюдение Конституции РФ как акта прямого действия и федеральных законов, поскольку права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием². Представляется, что Кодекс судебной этики направлен на формирование высокого уровня правовой культуры судьи и судейского сообщества в целом. Что же касается дисциплинарной ответственности, то критерии, основания, виды и состав дисциплинарного проступка должны быть урегулированы федеральным законом.

Судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, и законодатель вправе предъявлять к ним как к представителям судебной власти особые квалифи-

кационные и иные требования, включая специальные требования к порядку прекращения полномочий судьи.

Такое понимание предназначения конституционно-правового статуса судьи с точки зрения особых требований, предъявляемых к судьям, согласуется с международными рекомендациями и стандартами в сфере правосудия. Согласно Бангалорским принципам поведения судей (приложение к резолюции Экономического и социального совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (п. 1.6). Поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию в обществе, среди коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (п. 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (п. 3.1). Судья должен соблюдать этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (п. 4.1). Имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (п. 4.2), и не вправе совершать поступки, несовместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (п. 6.7).

При этом не исключается и досрочное прекращение полномочий судьи. Рекомендация № R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 г. Комитетом министров государств – членом Совета Европы) предусматривает, в частности, что если судья выполняет свои обязанности неэффективно и ненадлежащим образом или если имеют место дисциплинарные нарушения, должны приниматься не наносящие ущерба неза-

¹ Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей 02.12.2008. 2009. – *Российский судья*, № 1. С. 4.

² Конституция Российской Федерации 1993 г., ст. 18.

висимости судебных органов необходимые меры; при этом судья не может быть снят с должности до исполнения возраста обязательного выхода на пенсию без веских на то оснований. Такие основания должны точно определяться законом и могут быть обусловлены неспособностью судьи выполнять свои функции, совершением уголовного правонарушения или серьезным нарушением дисциплинарных норм (п. 1 и 2 принципа VI).

На судью (за исключением судьи Конституционного суда РФ) может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (п. 2 ст. 3 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Полагаем, что основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправоисходность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и неприкосновенности судей. Судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо

неправосудных приговора, решения или иного судебного акта¹.

Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. непосредственно закреплено в законодательстве. Как указал Конституционный суд РФ в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П², анализируя конституционно-правовую природу ответственности государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия, судья в условиях состязательного процесса дает собственное толкование нормы права, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда эта информация от него скрывается). При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судебской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу.

Исходя из особой роли председателей судов в процедуре привлечения судей к дисциплинарной ответственности, учитывая их участие в формировании квалификационных коллегий судей и наличии у них организационно-распорядительных полномочий в отношении других судей, т.е. значительно больших возможностей для воздействия на поведение членов квалификационных коллегий, чем у привлекаемого к ответственности судьи, целесообразно (в

¹ Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судебной власти в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» от 28.02.2008 № 3-П. 2008. – *Собрание законодательства РФ*, № 10. Ст. 976.

² Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» от 25.01.2001 № 1-П. 2001. – *Собрание законодательства РФ*, № 7, ст. 700.

качестве дополнительной гарантии независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи в процедурах досрочного прекращения его полномочий) наделять полномочием возбуждения дисциплинарного производства только руководителей вышестоящих судов, лишив указанного правомочия председателей тех судов, в которых работают судьи — субъекты дисциплинарной ответственности. Госдума РФ рассмотрела законопроект № 249585-6 о расширении мер дисциплинарного воздействия на судей и уточнении оснований их применения. Однако существенных изменений в закон о статусе судей внесено не было. Более того, правовая регламентация дисциплинарной ответственности судей предусматривается несколькими федеральными законами («О статусе судей», «Об органах судейского сообщества», отчасти ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 № 1-ФКЗ, а также Кодексом судейской этики). Тем не менее единых критериев определения оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности нет, особенно если речь идет об отправлении правосудия.

Исследователи также предлагали ввести новые меры личной ответственности судей, например такие, как выговор или временное отстранение от рассмотрения дел, однако законодателем эти предложения учтены не были. По мнению Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина, важнейшим условием обеспечения реальной независимости судей должны стать: установление иных, помимо существующих (замечание, предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи), видов дисциплинарных взысканий, таких как понижение квалификационного класса судьи, лишение премии или понижение зарплаты на какой-то период, а также вынесение решения о привлечении к дисциплинарной ответственности без наложения конкретного взыскания (здесь дисциплинирующим фактором будет само привлечение к дисциплинарной ответственности) или перевод на работу в должности судьи в другой регион РФ и др. Понижение квалификационного класса возможно, когда не установлен уголовно-правовой факт вынесения судьей заведомо неправосуд-

ного постановления. При этом крайняя мера — досрочное прекращение полномочий судьи — должна применяться только в случае рецидивов, после применения других мер ответственности, если они не возымели должного воздействия¹. Нормативное установление оснований возникновения юридической ответственности судей и дифференциация их дисциплинарной ответственности сужают субъективное усмотрение председателей судов и квалификационных коллегий судей и защищают самих судей от необоснованного воздействия.

По мнению Т.Г. Морщаковой, расширенный перечень возможных дисциплинарных взысканий должен помочь сделать ответственность более индивидуализированной. Решение такого достаточно частного вопроса без системного подхода к выявлению всех проблем, являющихся причиной зависимости судей, мало что изменит, поскольку не решены вопросы подбора и подготовки судей, не разделены органы, оценивающие конкурсантов на эти должности и лишаящие судейского статуса. Не рассматривается проблема сокращения полномочий председателей судов, которые не должны инициировать дисциплинарную ответственность. Для этого есть другие субъекты [Морщакова 2010].

Интересным представляется предложение Т.Г. Морщаковой, которая полагает необходимым, помимо разработки более подробного перечня дисциплинарных взысканий, учредить для привлечения к дисциплинарной ответственности судей независимый (в т.ч. и от судебной бюрократии) орган. По ее мнению, дисциплинарное судебное присутствие не может считаться таким органом, поскольку в него входят судьи, работающие в других ветвях той же судебной власти. И в своих судах они продолжают находиться под пресом руководства. Более адекватной может стать отдельная юрисдикция, где судьи, имея высокий статус, будут в то же время абсолютно независимыми и неподвластными тем, кто руководит судебной системой. Дисциплинарные суды по вопросам судейской службы,

¹ Зорькин В.Д. 2009. Выступление Председателя Конституционного суда РФ Зорькина В.Д. — *Российский судья*, № 1. С. 23.

существующие в других странах, например в Германии, рассматривают исключительно дела о судебском персонале.

Образование независимого судебного органа по рассмотрению конфликтов с участием судебского персонала, конкретизация оснований привлечения к дисциплинарной ответственности и установление различных видов дисциплинарного воздействия на судей являются наиболее эффективным средством от правонарушений процессуального и не процессуального характера, но эту задачу необходимо решать посредством внесения изменений в ряд действующих федеральных законов. Само судебское сообщество или его органы не должны определять критерии и основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности. В России вопрос о введении дисциплинарной ответственности судей всегда был предметом дискуссий

[Кузнецова 2009: 5] как в судебской среде, так и в широких кругах юридической общественности. В начале XX в. Е.В. Васьковский писал: «...судьи не могут быть ни бесконтрольны, ни безответственны. Напротив, за их деятельностью необходим бдительный надзор, а ответственность за нарушение обязанностей службы должна быть даже строже, чем для других должностных лиц, ввиду особой важности возложенной на них функции. Вместе с тем надзор и порядок ответственности должны быть организованы по отношению к судьям таким образом, чтобы самостоятельность их действий в области отправления правосудия не потерпела ни малейшего ущерба, чтобы они не попали в прямую или косвенную зависимость от органов надзора и дисциплинарной власти. Иначе подвергнется испытанию судебское беспристрастие» [Васьковский 1917: 266].

Литература

Аулов В.К., Туганов Ю.Н. 2010. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации. — *Российский судья*, № 2. Доступ: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2010/rossijskij-sudja/2/> (проверено 12.12.2012).

Васьковский Е.В. 1917. *Учебник гражданского процесса*. — М., 266 с.

Кузнецова И.С. 2009. Институт дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. — *Труды молодых исследователей по сравнительному праву*: альманах. М.: ИД ГУ— ВШЭ. Вып. 1-2 (2-3).

Мархит П.М. 2007. Закон и справедливость: проблемы соотношения в деятельности судебной власти. — *Вторые всероссийские Державинские чтения* (Москва, 9-10 ноября 2006 г.): сб. ст. в 8 кн. К. 1. *Проблемы теории и истории государства и права* (отв. ред. М.М. Рассолов). М. С. 241-244.

Морщакова Т.Г. 2010. Неприкасаемый и зависимый. — *Российская газета — Неделя*, № 5346(267). 25 нояб.

Муромцев С.А. 2004. *Определение и основное разделение права*. 2-е изд., доп. СПб.: ИД СПбГУ, 224 с.

Нерсесянц В.С. 1997. *Философия права*. М.: Инфра-М—Норма, 652 с.

Нохрин Д.Г. 2009. *Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве*. — М.: Волтерс Клувер, 256 с.

Рабцевич О.И. 2003. Международно-правовое закрепление права на справедливое судебное разбирательство. — *Международное публичное и частное право*, № 1. С. 15–19.

Сахнова Т.В. 2005. Наука гражданского процессуального права: традиции и современность. — *Гражданский процесс: наука и преподавание* (под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой). — М.: Городец.

Сыроватская Л.А. 2002. *Трудовое право*. М.

Туманова Л.В. 2004. Некоторые вопросы обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. — *Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теории и практики*: сб. науч. статей. СПб., С. 45-54.

Фурсов Д.А., Харламова И.В. 2009. *Теория правосудия*. В 3 томах. Т.3. — М.: Статут.